

ЖИТО ПЕРЕЖИТОГО

Геннадий Шалюгин и его книга «Крымская Русь»

Это случилось в одном из начальных двухтысячных годов. В моих руках оказался журнал «Брега Тавриды», в котором была опубликована повесть Геннадия Шалюгина «Шкаф. Инвентарная книга». С Геннадием Александровичем мы были уже знакомы — состояли в одной писательской организации. Помню, читал его прозу, полностью отдаваясь этому занятию, когда мы с внуком были на морском пляже. Но я читал, явно предпочитая

чтение морскому купанию. Читал и беспокоился: не тороплюсь ли? Читал и мечтал, чтобы чтения хватило как можно надольше. По сути своей, это была поэзия, философская поэзия. Я думал: вот так и следует писать о жизни... Судьба связала Геннадия Шалюгина с Крымом в 1981 году, когда Министерство культуры СССР предложило ему, молодому кандидату филологии, стать руководителем Дома-музея А.П. Чехова в Ялте. Благословила его на сей труд племянница и крестница Антона Павловича — Евгения Михайловна Чехова, которая сама писала книги и очерки об истории семьи Чеховых. Более трех десятков лет Геннадий Александрович отдал работе в музее, из них четверть века — директором. За это время «Домик-музей», как его обычно называли в Ялте, превратился в музейное объединение с двумя отделами — филиалами в Ялте и Гурзуфе. Деятельность Геннадия Шалюгина отличалась универсализмом: он справлялся с административной работой, писал книги (семь научных и популярных изданий о Чехове и Булгакове), читал лекции в Гуманитарном университете, руководил Всеукраинским Чеховским обществом, занимался литературным творчеством. Общественная, научная и писательская деятельность Геннадия Шалюгина на благо русской культуры была отмечена Президентом России В.В. Путиным: в 2006 году он наградил Г.А. Шалюгина Орденом Дружбы.

В середине 90-х годов Геннадий Александрович стал членом Союза русских, украинских и белорусских писателей Республики Крым, во главе которого стоял Анатолий Домбровский, а в начале нынешнего века был принят в Союз писателей России. Сейчас, накануне 70-летия, на счету писателя десять книг, более пяти сотен публикаций в России, Украине, Германии, Корее, Турции, Великобритании, Болгарии, Финляндии... Большинство из них впервые увидели свет на страницах крымского журнала «Брега Тавриды». Перечень жанров вызывает уважение: тут и научные статьи, и литературная критика, и документальные очерки, и эссеистика, и мемуары, и публицистика, и творческие портреты коллег, и художественная проза... Отдельная глава — это стихотворчество, которое стало «одолевать» все остальные пристрастия после серьезной болезни и выхода Геннадия Александровича на пенсию. Более тысячи стихотворений опубликовано в сборниках, журналах, альманахах, газетах, в Интернете. Изданы три поэтических книги. Их отличают оригинальность и многообразие ритмов. И здесь сказался жанровый универсализм писателя: ему подвластна интимная лирика, ирония и острая социальная сатира, глубокие философские размышления, исторические баллады, духовная лирика, крымские пейзажные панорамы. Особенно впечатляют стихи о природе Крыма, об эстафете времен года: они написаны на даче, окруженной цветущим садом в предгорьях Долгоруковской яйлы, где расположены Красная пещера, где журчит Малиновый ручей, где раскинулась живописная Добровская долина...

Если говорить о мастерстве автора, то оно — на высоком уровне. Есть умение версификации, есть находки великолепных рифм, есть красочная, неожиданная метафора. Сущность его поэтического взгляда на мир хорошо выразил в свое время литературовед Николай Кобзев: «тотальная ме-

тафоризация». Метафору не случайно называют «царицей поэзии»: ее образность вскрывает глубинные взаимосвязи явлений и вещей мира видимого и невидимого, мира бытийного и бытового: «... и соком свежей ежевики // Тавриду заливают ночь». Можно ли столь же кратко и емко воссоздать картину наступления густо-фиолетовых сумерек в Крыму? Или раскрыть в зримом, даже бытовом метафорическом образе взаимосвязь времени и Бытия: «И время тонко, как сгущенка, стекает с ложки Бытия...».

В книге Геннадия Шалюгина «Крымская Русь» собраны в основном стихи последних лет. Самый передовой из разделов посвящен событиям марта 2014 года — «Крымской весне». Это — камертон сборника, в котором представлена вся многоцветная гамма крымской тематики: гражданская, городская, пейзажная лирика. Есть даже лирика «краеведческого» (да-да!) характера. Любовная тема щедро рассыпана по всем разделам. Многим произведениям свойственна тонкая ироничность. Часто стихотворение начинается с иронии, а заканчивается серьезными философскими раздумьями. А бывает и наоборот... «Серьёз» как бы снимается за счет иронической концовки — уж такова натура автора! Конечно же, гражданское и творческое сознание поэта горячо откликнулось на «Крымскую весну» 2014 года. Не случайно и название этой книги — «Крымская Русь»: в нем — признание того факта, что наряду с понятиями «Великая Русь», «Малая Русь», «Белая Русь», «Красная Русь» существует и поэтическая «Крымская Русь», как проявление глубинной взаимосвязи Тавриды с Россией. Ради сохранения и укрепления этого родства можно выдержать и европейские санкции, и нападки на «москалей» со стороны националистов всех мастей. Поэтому тон всему сборнику задают стихи о России, о Руси:

ГЕННАДИЙ ШАЛЮГИН

Ей подарено страдание
Жить у Храма на крови
Между Сциллой отрицания
И Харибдой любви...

Почитая Велеса и Власа,
Обнимая небесную твердь,
Будет наша славянская сказка
Над столетиями лететь...

Я обожаю слово «Русь»,
Ласкает душу слово «русский»,
Россия — пир, а не закуска.
Нет, мы не выйдем, как этруски!
Но все же не проходит грусть...

Не могу не перечислить хотя бы некоторые из особо понравившихся стихотворений: «Крым», «Малиновый ручей», «Солнцеворот», «Осень в Чеховском саду», «Я вживаюсь...», «Река по имени любовь», «Чаша жизни», «Троица», «Бабье лето», «И слова одного довольно...». Хороша поэма «Сон князя Гвидона». Раздел «Подводя итоги» — превыше всех похвал. Стихотворение «Не теряй меня» — настоящий бриллиант...

Я назвал свою краткую заметку о поэзии Геннадия Шалюгина «Жито пережитого»: образ из заключительного стихотворения Геннадия Шалюгина близок мне как поэту, воспитанному в степном Крыму. Жито — это полноценные семена, которые дадут на благодатной почве крымской культуры добрые всходы. Думаю, свежая, настоенная на запахах южнобережных парков и крымской яйлы лирика Геннадия Шалюгина придется по душе всем, кто любит наш благословенный полуостров, его богатую природу и культуру.

Симферополь.2016.

